

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

о диссертации *Вальянова Никиты Александровича*
«Художественный мир М. А. Тарковского: пространство, время, герой»,
представленной в диссертационный совет Д 212.038.14 по филологическим наукам в Воро-
нежском государственном университете на соискание ученой степени кандидата филоло-
гических наук по специальности 10.01.01 - русская литература

Иногда художественные произведения авторов, не входящих в первый ряд литературных имен, открывают целые литературные эпохи, оказываются у истоков продуктивных жанровых форм. Так было в случае с «натуральной школой» и жанром «физиологического очерка», открывавшихся именами Д. Григоровича, В. Даля, И. Панаева. Так было и с «деревенской прозой», заявившей о себе очерками В. Овечкина. Нечто подобное можно усмотреть и в литературе первых десятилетий XXI века, где усилиями П. Басинского, А. Варламова, З. Прилепина, О. Павлова, С. Шаргунова и др. возрождено направление, получившее именование «новый реализм», «неотрадиционализм» (имеют место и другие), направление, оказавшееся реакцией на пост-модернистский вектор предшествующей литературной эпохи, направление, ставшее продолжением славянофильства и почвенничества «деревенской прозы» XX века. Заслуги «деревенщиков» перед историей русской литературы уже подвергнуты строгому анализу историков литературы. Но, вероятно, мала еще дистанция времени, чтобы так же объективно оценить историко-литературный феномен неотрадиционализма. Работа Н. А. Вальянова – одна из первых в этом роде.

Действительно, Михаил Александрович Тарковский – один из самых известных современных неопочвенников, неотрадиционалистов, писатель, чье творчество вызывает живой интерес у читателей, критиков, филологов. Диссертационное исследование **Вальянова Никиты Александровича** посвящено изучению традиционалистского вектора рассказов, повестей, романа М. А. Тарковского, осмыслению его родства с современниками и предшественниками, изучению оригинальности и специфики составляющих его художественный мир композиционно-поэтических элементов.

Тема диссертации Н. А. Вальянова чрезвычайно **актуальна**, поскольку она обращена к исследованию попыток художника увидеть истинный путь спасения России, увидеть героя, способного этот путь преодолеть, соединить распавшуюся «связь времен». В этом смысле диссертация имеет не только значительную научную, но и безусловную общественную, социальную ценность.

Новизна осуществленного диссертационного исследования обусловлена тем, что полными, охватывающими все творчество М. А. Тарковского работами современное литературоведение не располагает. Диссертационное исследование Беляевой Н. В. «Лирическое начало в прозе М. А. Тарковского»,

защищенное в 2009 году в Улан-Удэ, по понятным причинам, последние концептуально значимые вещи писателя не анализирует.

Между тем, совокупность известных текстов М.Тарковского, глубина и широта осмысления действительности в произведениях этого писателя, позволяют говорить о нем как о ярком феномене современной русской литературы, причем той части отечественной словесности, которую именуют «сибирским текстом».

Диссертация характеризуется системным подходом к анализу феномена М. Тарковского – научным описанием последовательных этапов развития мирообразов писателя: от кризиса национальной идентичности, вычленимого в ранней прозе, к неотрадиционалистской поэтике 2000 – 2010 годов, к произведениям, в которых художник декларирует возможности сохранения традиционных ценностей. Новизна работы заключается также и в том, что в ней впервые детально проанализированы категория хронотопа и специфика типов героев, представленные в текстах М.Тарковского.

По доказанной мысли Н.А. Вальянова, особенность художественного мира М. Тарковского заключается в том, что он «переворачивает структуру традиционного повествования «деревенской прозы»: пространственная модель «деревня-город» оказывается в его прозе обратимой. Герой М. Тарковского уезжает жить из города в деревню (тайгу) – интеллигент, получивший прекрасное образование, стремится овладеть исконно русским ремеслом, на крестьянской земле почувствовать себя подлинно свободным человеком, обретшим смысл бытия». Доказательству этого положения и положений, связанных с ним, подчинена логическая и композиционная структура диссертационного исследования.

Исследование Н.А. Вальянова состоит из полноценного Введения, имеющего в своём активе обзор литературоведческих и критических работ о М.Тарковском, и описание методологии работы, и положения, выносимые на защиту, другие обязательные элементы. Помимо этих во многом «дежурных» элементов, Введение содержит краткий очерк жизни и литературного творчества М. Тарковского – писателя, недостаточно известного широкому читателю, да и специалистам-литературоведам.

Избранный Н. А. Вальяновым аспект изучения и соответствующая ему структура диссертации в наибольшей мере соответствуют предмету исследования. Время, пространство, герой являются главными первоэлементами литературного произведения, и, хотя не исчерпывают всю сложность художественного мира того или иного писателя, тем не менее, определяют основные параметры эпоса, ибо движение героя в пространстве и времени составляют сюжетно-композиционную основу любого эпического произведения.

Следует отметить, что формулировка темы диссертации вполне адекватна её концепции и материалу, точно им соответствует. Эта формулировка изысканно традиционна – «Художественный мир...», это воспроизводит литературоведческую ауру 1970 – 1980-х годов, времени расцвета «деревенской прозы», времени появления хватовского «Художественного мира М.Шолохова» и других аналогичных работ. И вместе с тем эта формулировка

содержит современную деловую и точную составляющую – «пространство, время, герой».

В первой главе «Художественное пространство и время в поэтике М. А. Тарковского» подвергнуты исследованию основные пространственные образы, отраженные в произведениях писателя, охарактеризована специфика художественного времени. Значительное место в первой главе занимает исследование художественного пространства в рамках оппозиции «Запад-Восток».

Вторая глава диссертации Н. А. Вальянова «Система персонажей в художественной прозе М. А. Тарковского» посвящена исследованию сферы героя. Здесь анализируется функция и типология персонажа в структуре художественного мира писателя, характерные типы героев соотнесены с общей типологией героев неотрадиционалистской прозы.

Каждая из глав, решая конкретные исследовательские задачи, четко, почти математически скрупулезно разделена на параграфы и пункты, решающие частные проблемы изучения поэтики художественных текстов М.А.Тарковского.

Так, в главе первой важное место занимают логически мотивированные и вполне цельные по своей научной логике разделы: «Топос дома», «Топос города», «Идиллическое пространство тайги», «Река и дорога как атрибуты переправы. Мифологема пути» и другие. Причем каждый из таких разделов строится как диссертация в миниатюре: предыстория и история вопроса, выдвигаемые диссертантом положения, их доказывание, выводы. В этом смысле – основательность, логическая последовательность, доказательность, структурная четкость являются несомненными достоинствами и всей диссертации, и её главных структурных элементов.

Впечатляет продуктивность и перспективность рожденной в результате диссертационного исследования мысли: русский традиционализм, являясь одним из плодоносных художественных направлений XX века, в лице М.Тарковского обрёл своеобразное инобытие, «сибирский текст» нашел в лице столичного уроженца М.Тарковского неожиданное, оригинальное и высококалентливое продолжение.

В Заключении диссертационного исследования содержатся выводы, соответствующие логике рассуждений, связанные с доказательной базой и объективно отражающие результаты исследования.

Диссертант обнаруживает необходимую для литературоведа филологическую культуру, умение тонко и адекватно анализировать и комментировать художественный текст, следуя за авторской мыслью (лотмановские «штудии» здесь оказались полезными!), умение расшифровывать авторский замысел. Положительным является и то, что в процессе аргументации Н.А. Вальянов продемонстрировал свою научную эрудицию, умело прибегая к использованию, а при необходимости и к цитированию литературоведческих трудов по истории и теории русского традиционализма, работ общеметодологического характера.

Автореферат и публикации, в которых достаточно полно раскрыты и отражены основные положения диссертации, позволяют сделать вывод, что данное исследование является завершённым, выполненным самостоятельно и на высоком научном уровне.

Результаты исследования отличаются несомненной теоретической новизной и могли бы быть использованы как в практике вузовского преподавания, так и в дальнейших научных исследованиях, а также позволяют квалифицировать их как решение одной из актуальных задач, имеющих большое значение для определения типологии прозы М.А. Тарковского.

Обе главы, да и все разделы диссертации Н.А. Вальянова отличает фундаментальность и основательность: обращаясь к тому или иному понятию, диссертант идёт «*ab ovo*», от самых начал: даёт его точную и исчерпывающую дефиницию, приводит сведения из истории вопроса, указывает наиболее авторитетные точки зрения на теоретико-литературную или историко-литературную проблему.

Банальным является утверждение, что наши недостатки суть продолжения наших достоинств. Вернее было бы сказать, что наши явленные миру достоинства могут стать почвой и для претензий в наш адрес. Так, прочитав детальные рассуждения о времени и пространстве в человеческом восприятии и в литературном произведении, о персонаже – герое литературного произведения, мы посчитаем себя в праве найти в диссертации аналогичные рассуждения о «*системе персонажей*», о «*типе героя*» и «*литературном типе*», о *принципах типологии* литературных героев. Не менее интересными могли бы быть и рассуждения о таком важном пространственно-временном образе как *деревня*: что она собой представляла в экономическом, социально-этическом, религиозном плане изначально и чем стала в 1960 – 1980 годы, во времена «деревенской прозы», и чем является теперь. Что в этом литературном образе достоверно, а что является плодом идеализации, мифологизации русских писателей-традиционалистов. Случайно ли в повести «Еснисей, отпусти!» у Тарковского так активен «сюжетный конструкт» «тайга-город-тайга», в котором не нашлось места деревне?

Но такие рассуждения, несмотря на их предполагаемую занимательность, полностью увели бы историко-литературную работу или в область теории литературы, или в область социологии и культурологии.... Здесь без оснований вспоминается бессмертный платоновский «Город Градов», в котором, как известно, «чтобы построить деревенский колодезь, техник должен знать всего Карла Маркса». К чести Н.А. Вальянова необходимо сказать, что никакой Маркс и даже Лотман не помешали ему отыскать живую мысль в литературном творчестве М. Тарковского, понять суть его послания граду и миру. В интерпретации диссертанта это выглядит следующим образом: «... главная авторская идея: западный мир не готов слышать и понимать мир восточный, если для сибирского человека традиция – основа бытия, то для москвича традиция не имеет значения, подменена идеей успешности» (с. 106 диссертации). Не менее интересными выглядят попытки Н.А. Вальянова найти в последних произведениях М.Тарковского («Тойота-Креста», «Полет

совы») желание примирить, гармонизировать противоречивые векторы развития русской жизни. В этом смысле диссертация Н.А. Вальянова есть не просто научно-квалификационная работа, в которой диссертант демонстрирует навыки филологической интерпретации художественного текста, но исследование, в котором драматические размышления писателя находят адекватную писательской логике философскую рефлексию литературоведа.

Н.А. Вальянов относит М.А. Тарковского к «неотрадиционалистской» литературе. В диссертации есть (в сносках) упоминание одной из работ Склярова Олега Николаевича, но в библиографическом списке нет его докторской диссертации «Неотрадиционализм в русской литературе XX века: философско-эстетические интенции и художественные стратегии» (МГУ, 2014). Как нет и рассуждений по поводу используемой в упомянутой работе терминологии, в соответствии с которой «неотрадиционализм» является не столько историко-литературным явлением, имеющим свои хронологические рамки, сколько свойством художественного метода ряда художников из самых разных литературных эпох. Так, для Склярова «неотрадиционалистами» являются и Вяч. Иванов, и О.Мандельштам, и некоторые другие поэты первой половины XX века. Может быть, стоило пояснить в диссертации различия в использовании термина «неотрадиционализм» учеными разных школ?

В своей диссертации Н.А. Вальянов и при исследовании хронотопа, и при анализе типов героя вовлекает в орбиту рассуждений самый широкий контекст русской литературы: от средневековой русской словесности до Р.Сенчина, С.Шаргунова, З.Прилепина. Всё это, а также параллели с традиционалистами Ф.Абрамовым, В.Астафьевым, В.Распутиным, В.Шукшиным, делает диссертационное исследование глубоким, демонстрирует филологически осмысленную эрудированность его автора. Правда, и здесь не обошлось без излишней увлеченности диссертанта некоторыми привлекательными схемами. Так, теоретическое лотмановское разделение героев литературных произведений на «подвижных» и «неподвижных» вряд ли является бесспорно продуктивным по отношению к героям М.Тарковского: в числе наиболее «подвижных» окажется и Женя Барковец, и «алкоголики-инородцы», и русские «бичи», но что между ними концептуально общего? Вероятно, поэтому Н.А. Вальянов выделяет в персонажной сфере М.Тарковского «образ избранного героя», «героя-маргинала», «автобиографического героя», лишь формально соотнося их с лотмановской схемой.

В диссертации не однажды встречаются доказанные параллели между героями М.Тарковского и В.Шукшина. С позиций доказательства принадлежности героя М.Тарковского к традиционалистскому вектору было бы логично эту линию развить и усилить. «Буран» – безотказный друг и «братан» сибирских охотников, квалифицируется в диссертации как «атрибут переправы» (с.93 диссертации). Заметим, что «буран» не только средство «переправы», не только делает этих героев «подвижными» «охотниками», но придает им свойства новых сибиряков, примерно в той же мере, что и «труженик-самосвал» или трактор изменяет облик традиционных шукшинских «сельских жителей». Новый, урбанизированный крестьянин, охотник – это персонаж и

традиционалиста Шукшина, и герой, являющий надежду на спасение М.Тарковскому. А грузовик Пашки Холманского и Тойота-Креста Женьки Барковца, как и «бураны» других персонажей М.Тарковского суть «определенное» время и «осовремененное» пространство в характерах героев близких типологических рядов писателей-традиционалистов и «неотрадиционалистов». «Буран», как и «тойота-креста» получили бы справедливую квалификацию как составляющие образа главного героя, составляющие, подобные богатырскому коню русских былин.

Кстати, и размышления М.Тарковского по поводу Москвы и западного вектора развития России являются созвучными позднему Шукшину. Замысленная и создаваемая Рюриковичами, Романовыми, Сталиным как «третий Рим» в полушутливой шукшинской киноповести «Печки-лавочки» Москва оборачивается шумным и грешным «Вавилоном».

Форма некоторых рассуждений уважаемого Н.А. Вальянова оказывается дискуссионной. Так, на с. 60 диссертации находим: «Тема кержаков, важнейшая в классическом традиционализме, профанируется». Утверждения такого типа имеют место и в других эпизодах диссертации. Они режут слух и вряд ли верны по смыслу, поскольку «традиционализм» не есть только совокупность текстов (в этом случае такая форма выражения не вызывала бы отторжения), но и совокупность разных творческих индивидуальностей, различные художественные миры. Сравним: «в русском реализме»..., более уместно, на наш взгляд: «в литературе русского реализма», «в произведениях русского реализма».

Вызывает сомнения довольно частое употребление абстрагированного понятия «автор» и особенно в автореферате диссертации - здесь уже становится совсем не понятно, о ком идет речь: то ли об авторе литературного произведения, то ли об авторе реферируемой диссертации.

Следует отметить и некоторые другие локальные изъяны диссертационной работы.

Некоторые эпизоды работы несут в себе, вероятно, следы поспешной доработки, произведенной уже после завершения работы над основным текстом диссертации. Так произошло с изложением сути учения Григ. Саввича Сквороды, имеющего отношение не только к Слобожанщине, но и непосредственно к Воронежу. В диссертации (с.39) его теория «художественного пространства» представлена как «подобная» топоровской, хотя логика и хронология требуют составить это уподобление по-иному. Проживший всю свою творческую жизнь в «осмнадцатом столетии» (1722 - 1794), этот странствующий отечественный философ помещен уважаемым диссертантом между Влад. Топоровым (1928 - 2005) и Гастоном Башляром (1884 - 1962). Но историко-хронологический принцип рассмотрения культурных феноменов действует не только в литературоведении, но и в смежных научных дисциплинах. Запоздалая поспешность, вероятно, и не позволила включить работы странствующего философа в библиографический, здесь ему повезло меньше, чем И.Ньютону.

В теоретической части первой главы исследования (п. 1.1., стр. 32-33) уважаемый автор диссертации, ссылаясь на авторитетные современные работы, обращается к понятию «топохрон» и отмечает, что прозу М. Тарковского следует рассматривать в «пространственном» ключе. При этом в практической части исследования диссертант оперирует и бахтинским понятием «хронотоп» (хронотоп деревни, хронотоп города, хронотоп реки и т.д.). В связи с этим рождается вопрос: как в этом отношении диссертантом разграничиваются литературоведческие понятия?

Далее: в одном из пунктов работы (п. 1.2.3 «Топос города») диссертант, анализируя пространство городской цивилизации в произведениях писателя, отмечает, что город «является кризисным, “чуждым” топосом», «писатель разворачивает целый комплекс антиурбанистических мотивов» (с. 72), сохраняется традиционное противостояние «деревня - город». При этом далее Н.А. Вальянов замечает, что «для художественной поэтики автора актуальным остается проекция города/деревни на систему взаимоотношений центра и периферии» (с. 73). В позднем романе писателя («Тойота-Креста») нам видится иное восприятие пространства города «у монастыря московская земля заговорила понятным» герою языком (п.1.3., с. 113). - Здесь требует пояснения утверждение о том, можно ли считать топос города только «чуждым», «кризисным», «иным» пространством. Возможно ли то, что изображение города у М.Тарковского зависит от конкретной художественной ситуации?

И последнее: анализируя образ героя-интеллекта в системе персонажей художественной прозы М. Тарковского, диссертант пишет, что данный образ вводится в рамки повествования для того, чтобы «утвердить конфликт <...> расширить проблемное поле» (п.2.3.1, с. 165) по отношению к традиционному типу героя (крестьянину, охотнику). Далее уважаемый диссертант указывает, что в пространстве художественного мира М. Тарковского между двумя типами героев «восстанавливается гармония», интеллигент и крестьянин объединены, духовно связаны. - Можно в этом случае говорить об отражении конфликта «крестьянин/интеллигент» в поэтике писателя? Возможно ли поставить знак тождества между героем-интеллектом (который пытается стать охотником) и героем-охотником, который стремится быть грамотным, образованным (вспомним историю про мужика Игната)?

Отдельные погрешности представляют собой оговорки-опечатки. Так, известный есенинский трактат именуется как «Ключи для Марии» (С. 106), хотя в целом текст диссертации предельно выверен её автором.

Отмеченные дискуссионные эпизоды, погрешности, а тем более и порождённые ими вопросы несколько не снижают высокого качества представленного диссертационного исследования.

Все восемнадцать публикаций (из них 5 в изданиях, рекомендованных ВАК РФ) и автореферат Н. А. Вальянова полно и объективно отражают результаты исследования.

Исходя из изложенного выше, следует заключить, что диссертация Вальянова Никиты Александровича «Художественный мир М. А. Тарковского: пространство, время, герой» соответствует требованиям

ВАК РФ, в частности, п. 9 -11 «Положения о присуждении ученых степеней» от 24.09.2013, а её автор – Вальянов Никита Александрович – заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература.

Гончаров Пётр Андреевич,
доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин
ФГБОУ ВО «Мичуринский государственный аграрный университет»
393760 Тамбовская обл., г. Мичуринск, ул. Интернациональная, 101.
Тел.: +74754553334
E-mail: info@mgau.ru 26 апреля 2018 г.

Гончаров Пётр Андреевич
Ученый секретарь

Л.А. Воловикова